

17 ИЮНЯ 2009 ГОДА

«Есть реки молодецкие – душа нараспашку. Именно таков Урал. Весной он нашумит, затопит окрестные луга и дубовые рощи, разгорячится в длиннейшем заезде от голубых Уральских гор и до синя моря, ничего не пожалеет, лишь бы поразить бесшабашной удалью, а к июню приутомится, войдет в свои берега...» Эти строчки написаны несколько десятков лет назад писателем Борисом Бурлаком. А сегодня так и хочется его дополнить: «А к августу река подсохнет настолько, что возле Набережной Оренбурга будет чуть не по колено и свободно можно перейти на другой берег».

О том, что Урал стремительно мельчает, говорят не первый год. По последним данным, его уровень снизился на два метра, острова и косы образуются буквально на глазах, в среднем за год он теряет 20 процентов своего стока. И авторитетные ученые высказывают опасения, что скоро он может вообще перестать впадать в Каспийское море. В чем проблема? Как же помочь реке, ставшей не просто главной артерией региона, но и своего рода визитной карточкой области, нашей гордостью и важнейшим достоянием?

Власть о русле позаботится

Министерство природных ресурсов, земельных и имущественных отношений два года назад затеяло масштабное и значимое мероприятие по комплексной расчистке Урала, подобным которому не проводилось уже более тридцати лет. Приняли даже областную программу по восстановлению прилегающей к нему минерально-сырьевой базы. И сегодня заканчиваются исследовательские работы, которые и станут основными рекомендациями к действию, расскажут о самых проблемных участках и том, как можно сохранить реку.

- Наше министерство заключило контракт с ООО «Геотехцентр» стоимостью 12 миллионов рублей, - рассказывает Марина Павельева, заместитель министра природных ресурсов, земельных и имущественных отношений. - Средства уже выделены из областного бюджета, и сегодня подрядчики исследуют берега и выявляют зоны, которые требуют вме-

весь весенний паводок. Правила его эксплуатации должны быть подчинены законам Урала, а не наоборот.

Кроме Ириклинской на самом Урале еще три крупных плотины, а на его притоках – около двух тысяч. Многие из них – бесхозные, постоянно размываются, что тоже способствует заилению главной реки. В 70-е годы на Урале было запрещено строить плотины, однако сейчас в Башкирии их активно возводят, а ведь оттуда мы получаем 30 процентов воды.

лицом, а не свалками и помойками, - говорит Александр Чибилев. - Волгоград на 120 километров протяжен вдоль Волги, Самара на 70, и ясно, что река является градообразующей артерией, набережная – одной из главных достопримечательностей цивилизованных городов. А мы, значит, еще недостаточно цивилизованны?! Естественно, если повысится культура населения на берегах не только городов, но всех населенных пунктов и берега не будут использоваться в качестве свалки для мусора и вывоза навоза, то Уралу и не понадобится расчистка.

Александр Александрович показал снимки утеса в Нижнеозерном, который в 1833 году зарисовал Пушкин. Сегодня эта площадь используется как навозохранилище. Есть у него фото и плотин из пластиковых бутылок и пакетов. Летом ими усыпаны пляжи, а весной это все идет в Казахстан и образует огромные заторы. Так что, может, действительно нужно начинать не с расчистки, а с повышения уровня культуры и ответственности?!

А вспомните масштабные военные учения в прошлом году, когда высокие командиры, журналисты и местные жители смотрели и восхищались тем, как танки форсируют реку. Триста железок, грязных, замазученных, загнали в Урал, как бульдозером срезали берега. Неужели нет искусственных водоемов для подобных «проверок»? Власти и военные словно не понимают, что это живой организм. Разве можно так относиться к своей родине?! А ведь на таких примерах мы воспитываем детей.

Урал - река степенная и ...

шатательства в первую очередь. Необходимость этого мероприятия очевидна, ведь дальнейшая расчистка с дноуглублением должна раскрыть родники, увеличить пропускную способность, уменьшить негативное влияние на прибрежные территории, создать условия для защиты от наводнений.

По плану исследовательские работы закончатся в декабре нынешнего года. Потом будет создан проект по комплексной расчистке реки, который передадут в федеральный центр (река-то ведь — третья крупнейшая в Европейской части России). Он и профинансирует дальнейшие работы.

Но даст ли это ожидаемый результат? Принесут ли потраченные миллионы и очередное вмешательство человека реальную помощь экосистеме?

Специалисты из ООО «Геотехцентр» считают, что да.

— По всей видимости, основная причина того, что Урал начал мелеть, — это отсутствие свободного паводка, — рассказывает Лидия Зинченко, директор ООО «Геотехцентр». — Если Сакмара может промыть сама себя во время весеннего паводка, то Урал такую способность утратил, так как обмелел, русло его заилилось. Сегодня мы уже выбрали три участка, где ситуация критическая и ждет первоочередного вмешательства.

Это прежде всего отрезок в районе Оренбурга — от Ивановского моста до временного Уральского водозабора — длиной 12 километров, так как здесь находится большое количество водозаборов. Они образуют загрязнения, потому что вода проходит через прибрежную территорию, как через фильтр, и забивает ее мел-

пока еще живая

кими фракциями.

Второй — в районе Орска. Чтобы предотвратить затопление города, там построили дамбу, а на противоположном берегу планируется другая, между ними и нужно углубить дно, чтобы поток не разливался, прежде чем пойти в узкое место.

Последний участок, где скоро начнутся работы, — пять километров от Нижнепавловского моста до петли ниже Чернореченского водозабора. Здесь поток Урала еще меньше, а накоплений соответственно больше, и за последние три-пять лет выросло огромное количество островов.

По мнению специалистов предприятия, если углубить дно посередине, снять косы и острова, река вздохнет свободнее. Но это теоретически. Практически они реализуют столь масштабную операцию впервые. А насколько результативно — покажет время.

В расчистке не нуждается

Так считает Александр Чибилев, директор Института степи УрО РАН, вице-президент Русского географического общества, человек, без преувеличения можно сказать, болеющий за судьбу реки, более 40 лет отдавший ее изучению.

— Это текущая река, и пока

поток не зарегулирован (в отличие от Волги, которая является каскадом водохранилищ), она обладает самоочищающей способностью, — говорит он, — то есть во время весеннего половодья совершенно бесплатно и без вмешательства человека прочищает свое русло. Дноуглубительные работы нужны регулярно для рек с постоянным судоходством. А Урал — река, текущая по степи, с песчаными отложениями, глинистыми берегами, не грязная, а просто мутная — это ее природное свойство. Так что все искусственные расчистки — дело малоэффективное: на следующий год все замоеется песком, в половодье образуется новая коса или новый остров. Так было всегда; потому что это нормальная работа руслового потока. Если река течет среди скал, то нужны сотни лет, чтобы что-то изменилось, а здесь каждый год ее русло меняется, и если мы расчистим в одном месте, она может пойти по-другому.

На вопрос, в чем же причина обмеления и как его избежать, Александр Чибилев отвечает:

— Все зависит от обильности паводка. Если снега не было, то откуда взяться воде? К тому же нельзя забывать о том, что на реке построено Ириклинское водохранилище, в маловодный год оно может срезать

В течение года водность Урала изменяется многократно: в конце апреля река может нести в 1300 раз больше воды, чем в августе. А если проследить колебания количества воды за годы, то и здесь перепады сильные: в многоводный год Урал может дать 33 кубометра, а в маловодный — только два с половиной. А население берет для своих нужд все то же количество. Отсюда и вторая проблема — мы не соизмеряем свои расходы с возможностями реки.

Такими темпами Урал может повторить судьбу Сырдарьи и Амударьи, перестав питать Каспийское море.

Периодически очищать дно нужно, но не от естественных осадков, а от мусора, который оставляет человек. Это и громадные трубы, и бетонные конструкции, конечно, такое река сама вынести не может. Много проблем создают и не совсем правильно построенные мосты. Небольшие пролеты не позволяют проходить бревнам и деревьям, которые также во время паводка образуют заторы. Здесь важно не только расчищать, но и предупреждать, постоянно на 10-15 метров вырубая прибрежные деревья.

По мнению ученых, очень важно, чтобы река была составной частью города.

— Нужно развернуться к ней

Когда нет хозяина

И это еще один момент, которым озабочены ученые. Сейчас активно обсуждается вопрос о создании комитета по Уралу, который с недавних пор стал межгосударственной рекой. В этом очень заинтересованы казахстанцы, и это хорошо: ведь решить проблему только в Оренбурге нельзя. В Европе, например, есть Дунай, который находится в ведении семи стран, и они спасли реку, и не одну.

— А у нас на Урале, в России и Казахстане, стоят два огромных газопромышленных предприятия, при проекте их создания предусматривались и мероприятия по сохранению реки, — рассказывает Чибилев. — Посмотрите, хоть что-нибудь из этого делается?! Нам нужно по-сыновьи пользоваться тем, что дано самой природой, а не приспосабливать ее под себя.

В 1972 году было принято постановление ЦК КПСС «О неотложных мерах по сохранению рек Урала и Волги», но меры эти все откладываются и откладываются. И можно ли назвать этими мерами то, что сегодня затеяло министерство, — не знаю. А не очередной ли это способ выбить какое-нибудь финансирование?! Перед началом работ с учеными никто не проконсультировался. Жаль, что у нас часто так — наука отдельно, а дорогостоящие мероприятия отдельно... Может, хоть иногда объединяя усилия, мы бы и сохранили то богатство, которое дала нам природа.

Юлия ДУБЕНКО.